

**Владимир Иванович
ПАРШИКОВ,**
доцент кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
viparshikov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье автор аргументирует необходимость выделения алгоритма расследования отдельных видов преступлений в качестве самостоятельного вида криминалистического алгоритма. Подвергнуто критике как необоснованно узкое его понимание в виде комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и последовательности их проведения. Подчеркивается, что алгоритм расследования представляет собой комплекс целей, задач, предписаний и рекомендаций о методах их решения, составе и последовательности следственных действий. Указано на необходимость понимания алгоритма расследования в широком и узком смысле. На основе проведенного анализа целей и задач, решаемых на первоначальном этапе расследования преступлений, сделан вывод, что алгоритмы в виде последовательности следственных действий представляют собой упрощенный вариант указанных выше алгоритмов. Они способствуют обеспечению процесса расследования в целом, являются предельно компактными, простыми, доступными. Однако в силу своей высокой общности, отсутствия алгоритмов решения частных задач их ценность для расследования отдельного вида преступления ограничена.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистика, алгоритм расследования, алгоритм последовательности задач, алгоритм последовательности следственных действий, общие задачи алгоритма расследования, частные задачи алгоритма расследования, детерминанты последовательностей задач расследования.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.100-107

V. I. PARSHIKOV,

Associate Professor of the Criminalistics department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
viparshikov@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ABOUT SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND USE OF ALGORITHMS OF INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES

Abstract. In the article, the author argues for the need to distinguish the algorithm of investigation of certain types of crimes as an independent type of forensic algorithm. It is criticized as unreasonably narrow understanding of it

in the form of a set of investigative actions, operational search measures and the sequence of their implementation. It is emphasized that the investigation algorithm is a set of goals, tasks, prescriptions and recommendations on the methods of solving them, the composition and sequence of investigative actions. It is pointed out that it is necessary to understand the investigation algorithm in a broad and narrow sense. Based on the analysis of the goals and tasks solved at the initial stage of crime investigation, it is concluded that the algorithms in the form of a sequence of investigative actions are a simplified version of the above algorithms. They contribute to ensuring the investigation process as a whole, are extremely compact, simple, and accessible. However, due to their high generality and lack of algorithms for solving particular problems, their value for investigating a particular type of crime is limited.

Keywords: crime investigation, criminalistics, investigation algorithm, task sequence algorithm, investigation sequence algorithm, General tasks of the investigation algorithm, particular tasks of the investigation algorithm, determinants of the sequences of investigation tasks.

В период активного обсуждения понятия и структуры частной методики расследования отдельных видов преступлений Р. С. Белкин и другие ученые-криминалисты высказали мнение, что одним из ее элементов должен быть алгоритм начального этапа расследования¹.

В литературе криминалистический алгоритм определяется как «научно обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы последовательных операций, рекомендуемых следователю для решения задач уголовного судопроизводства»². Этим определением охватываются алгоритмы, применяемые в криминалистической технике, тактике и методике, например алгоритмы выявления следов рук, допроса подозреваемого, расследования преступлений против личности.

Алгоритмы расследования преступлений отличаются от других множественностью и специфичностью целей, применяемыми методами, что делает их самостоятельным видом алгоритмов, который нуждается в собственном определении.

Р. С. Белкин считал, что алгоритм расследования представляет собой «описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, причем в отношении первых указывается перечень, типичная последовательность и особенности тактики, а в отношении вторых приводится только перечень с указанием вопросов, которые могут быть решены их проведением... Этот алгоритм начального расследования действительно необходим и, безусловно, полезен»³.

¹ См. например: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М. : Юридическая лит., 1988. С. 19 ; Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. М. : Спартак, 1998. С. 332.

² Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М. : Лига Разум, 2000. С. 71.

³ См.: Белкин Р. С. Указ. соч. С. 194—195 ; Он же. Курс советской криминалистики. М. : Академия МВД СССР, 1979. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и методы. С. 204.

Е. П. Ищенко, исследуя проблемы расследования преступлений, пришел к выводу, что алгоритм расследования — это «зависимая совокупность взаимосвязанных следственных и иных действий, а также их комплексов, выстроенных в оптимальной последовательности и направленных на получение предопределенного результата»⁴.

Н. А. Селиванов указывает, что «содержанием криминалистической методики, помимо прочего, является система следственных и иных предусмотренных нормами права действий, осуществляемых в оптимальной последовательности с целью полного, точного и быстрого раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»⁵. В его определении методика расследования приобретает большое сходство с алгоритмом расследования преступлений, что наводит на мысль о существовании разных подвидов этого алгоритма:

- 1) в широком понимании — как научной разработки, включающей в себя перечень целей и задач расследования, методов и способов их применения, а также состав и последовательность производимых действий, информационное обеспечение в виде баз данных, анализ и научное обоснование предлагаемого алгоритма и др.;
- 2) в узком смысле — как конечный результат научной разработки, рассчитанный на применение в практической деятельности, не содержащий обоснований формализованный набор операций, изложенных в определенной последовательности, применение которой к исходным данным позволяет получить искомый результат.

Следует отметить, что ученые-криминалисты предлагали и другое понимание следственного алгоритма, а именно как состава и последовательности решения задач (а не следственных действий). Так, Е. П. Ищенко предложил алгоритм расследования убийств, суть которого состоит в последовательном установлении личности потерпевшего, причины его смерти, времени и места совершения убийства, способа и орудия причинения смерти потерпевшему и т.д.⁶ Аналогичные алгоритмы расследования разрабатывал Г. А. Густов⁷.

Тем не менее в криминалистике утвердилось понимание алгоритма расследования как совокупности следственных действий, осуществляемых в заданной последовательности. В большинстве опубликованных методик расследования, учебных пособий и учебников, диссертационных исследованиях он излагается именно в таком виде.

В подтверждение можно привести предлагаемый Ю. Г. Коруховым алгоритм расследования взяточничества в ситуации, когда о преступлении стало известно

⁴ См.: Организация неотложных следственных действий : учебное пособие / под ред. О. В. Волоховой. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 20.

⁵ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М. : Юрид. лит., 1982. С. 112.

⁶ Ищенко Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1987. С. 96—101.

⁷ Густов Г. А. Моделирование — эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. С. 68—80.

от взяткодателя. Он изложен в виде последовательности следующих следственных действий: допрос заявителя, свидетелей; задержание с поличным; осмотр документов, вещественных доказательств, предметов взятки; осмотр места происшествия; обыски у субъектов взяточничества, коррупции, наложение ареста на имущество; допрос подозреваемого⁸.

В качестве алгоритма расследования незаконного оборота наркотиков при задержании его участников в той же работе предлагается следующий алгоритм: задержание с поличным; личный обыск задержанных; осмотр места происшествия (задержания); осмотр вещественных доказательств; обыски по месту работы и жительства подозреваемого; допросы свидетелей, понятых; производство медицинского освидетельствования подозреваемых на предмет одурманивания, вызванного употреблением наркотических веществ, иных следов употребления наркотиков; направление изъятых наркотических средств для экспертного исследования; процессуальное оформление, использование технических средств и документирования преступных действий подозреваемого; установление и розыск соучастников преступления⁹.

Представляется, что устоявшееся понимание алгоритма расследования отдельного вида преступления как состава и последовательности следственных действий нуждается в корректировке, поскольку вступает в определенное противоречие с некоторыми положениями теории познания. Кроме того, такой алгоритм применим к решению только некоторых задач расследования, в пользу чего можно привести следующие аргументы.

1. Составными элементами любого алгоритма являются цели, задачи, комплекс действий по достижению цели, последовательность их осуществления. Определяющими элементами алгоритма являются его цели, задачи. Исходя из них, а также объекта познания, исходной информации, следователь определяет методы, способы, приемы решения проблемной ситуации, которые, в свою очередь, определяют следственные действия, при проведении которых они будут применены. Таким образом, именно цели, задачи определяют, какие следственные действия необходимо произвести для их достижения, а не наоборот.

Это утверждение в полной мере согласуется с теорией познания, разрешения следственных ситуаций, которые предписывают, что первоначально необходимо обозначить и сформулировать проблему; затем определить методы ее решения.

На зависимость применяемых методов от целей исследования указывал Н. С. Полевой. Он пришел к выводу, что «применение того или иного метода познания в сфере криминалистической деятельности неразрывно связано не только с объектом познания, но и с той задачей, которая встает перед познающим субъектом. Характер задачи и даже сама ее постановка во многом предопределяют

⁸ Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами : учебник по криминалистике для слушателей (курсантов) вузов МВД Российской Федерации / И. Л. Александрова, С. М. Астапкина, В. А. Жбанков [и др.] ; отв. ред. Ю. Г. Корухов. М. : Московский институт МВД России, 1999. С. 296.

⁹ Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами. С. 353.

и структуру процесса ее решения, т.е. алгоритм ее реализации. Таким образом, характер задачи, ее постановка и алгоритм решения — это те отправные точки, с учетом которых должен формироваться весь познавательный процесс»¹⁰.

В алгоритмах в виде последовательности следственных действий цели и задачи либо не указываются вообще, либо формулируются, как показано выше, в общем виде: полное, точное и быстрое раскрытие, расследование и предупреждение преступлений; получение предопределенного результата и т.п.

2. Особенностью алгоритмов расследования является наличие нескольких главных и множества частных задач. Одной из основных задач является установление всех элементов состава преступления при наличии ограниченной исходной информации. При этом, если не установлено хотя бы одно из подлежащих доказыванию обстоятельств, задача не может считаться решенной.

В соответствии с теорией познания способом решения сложных задач является их дробление на более простые, для которых разрабатываются собственные алгоритмы, реализуемые поочередно, параллельно или в произвольной последовательности. Очевидно, что, если этого не сделать, перечисление следственных действий, выполняемых для решения всех частных и общих задач, указание последовательности их осуществления станет столь громоздким и путанным, что алгоритм потеряет свою практическую значимость. Таким образом, алгоритм расследования преступлений должен представлять собой как минимум совокупность общих и частных задач расследования и последовательность их решения.

Несмотря на сказанное, следует признать, что алгоритмы в виде последовательности следственных действий рекомендуются для применения многими учеными-криминалистами. Они логичны, указываемые ими направления расследования реальны и оптимальны.

Эта противоречивая ситуация требует объяснения и оценки. Как указывалось, цели и задачи расследования можно подразделить на две большие группы — общие и частные:

- 1) общие задачи имеют целью обеспечение возможности осуществления и результативности процесса расследования по делу в целом;
- 2) частные задачи имеют целью установление отдельных элементов состава преступления, его обстоятельств.

К общим задачам относятся:

- a) обеспечение сохранности, возможности обнаружения, изъятия, исследования следов преступления, которые могут исчезнуть под воздействием внешней среды, быть уничтожены заинтересованными лицами. Для их решения теория предписывает в первую очередь проводить следственные действия:
  - позволяющие зафиксировать событие, являющееся скротечным и могущее в дальнейшем не повториться (задержание с поличным, осмотр места происшествия);
  - действия, промедление с которыми грозит их неэффективностью в связи с возможным уничтожением следов, изменением обстановки (осмотр места происшествия, выемка документов, личный обыск и обыск по месту жительства и работы подозреваемого);

¹⁰ Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М. : Изд-во МГУ, 1982. С. 113.

- б) *обеспечение экономности расследования*. Для решения этой задачи в первую очередь необходимо:
- устанавливать обстоятельства, «работающие» на все проверяемые версии;
  - проводить следственные действия, позволяющие решить сразу несколько задач;
  - исследовать объекты, которые могут дать наибольший объем достоверной информации;
- в) *обеспечение процессуальной чистоты и доказательственной силы полученных доказательств*, что достигается разработкой и проведением комплекса следственных действий в заданной последовательности, в том числе определенной УПК РФ (например, задержание подозреваемого, личный обыск, осмотр изъятого, проведение экспертных исследований; сначала допрос и только потом — опознание). С этой же целью установление одного и того же обстоятельства производится несколькими независимыми друг от друга методами, способами;
- г) *определение общей логики расследования преступления в целом, пути перехода от ограниченной исходной информации к полной системе доказательств, обстоятельств исследуемого события* на основе положений теории доказывания.

Указанные задачи, алгоритмы, принципы их решения логично было бы излагать в методиках, классифицируемых в криминалистике как базовые (иногда их называют методиками криминалистически сходных видов преступлений; методиками преступлений высокой и меньшей степени общности — разнородных и однородных). Однако о них и, соответственно, алгоритмах высокой степени общности, в современной криминалистике, кажется, забыли, их разработке уделяется минимум внимания.

Частные методики, как отмечает М. В. Субботина, «имеют целью более подробное изучение направлений и вариантов расследования в рамках направлений, рекомендованных к дальнейшему анализу базовой методикой... они призваны уточнять алгоритмы следственных и иных действий, которые должны приводить к раскрытию преступлений, а также перечень задач, решаемых при взаимодействии следователя с другими службами ОВД»¹¹.

Если проанализировать приведенные примеры алгоритмов в виде последовательности следственных действий, видно, что они решают многие из выше указанных общих задач в той или иной степени.

Есть еще одно положительное качество таких алгоритмов — они предельно компактны, просты и доступны следователям с невысоким уровнем знаний и минимальным опытом работы. Обеспечить простоту и доступность сложных алгоритмов при изложении их в письменном виде практически невозможно. Эта задача разрешима только путем разработки и внедрения компьютерных программ.

Однако нацеленность алгоритмов на решение общих задач приводит к тому, что они приобретают большое сходство друг с другом, Некоторые из

¹¹ Субботина М. В. Структура криминалистической методики расследования преступлений как раздела криминалистики // Криминалистика. Экспертиза. Розыск : сборник научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. М. Юрина. Саратов : СЮИ МВД России, 2007. С. 268.

рекомендуемых в них последовательностей таковы, что их в принципе невозможно нарушить (например, сначала задержать подозреваемого, затем провести его личный обыск и изъятие искомых объектов, затем назначение криминалистических экспертиз). Учитывая это, а также то, что алгоритмы решения частных задач в них отсутствуют, следует признать, что познавательная значимость алгоритмов в виде последовательности следственных действий является ограниченной. В связи с этим не вызывает удивления их критическая оценка следователями и учеными-криминалистами.

Показательна в этом отношении публикация М. В. Баранова и А. Ю. Головина, которые указывают, что в ходе интервьюирования 150 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел 48 % респондентов ответили отрицательно на вопрос: «Используете ли вы в ходе расследования преступлений предлагаемые в криминалистической литературе типовые алгоритмы действий следователя?». При этом в числе причин отказа от использования таких алгоритмов практиками, в частности, были названы: неконкретность (неясность) ситуаций и задач, для решения которых их можно применять (24 %); неясность последствий применения предлагаемых алгоритмов расследования (18 %); устаревший характер таких алгоритмов (16 %); их неполнота или иные недостатки (8 %)¹².

Изложенное позволяет сделать вывод, что алгоритм расследования преступлений должен представлять собой перечень его целей и задач, методов и способов их решения, видов и последовательностей следственных действий. При этом алгоритм в виде перечня и последовательности следственных действий представляет собой упрощенный вариант алгоритма в виде последовательности задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М. : Юридическая литература, 1988. — 304 с.
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М. : Академия МВД СССР, 1979. — Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — 407 с.
3. Головин А. Ю., Баранов М. В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. — 2013. — № 11. — С. 42—44.
4. Густов Г. А. Моделирование — эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. — М. : Актуальные проблемы советской криминалистики. — М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. — С. 68—80.
5. Ищенко Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. — Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та. 1987. — 168 с.

¹² Головин А. Ю., Баранов М. В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11. С. 42—44.

6. Корма В. Д. Некоторые проблемы методики расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 71—81.
7. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. — М. : Спарт, 1998. — 543 с.
8. Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами: учебник по криминалистике для слушателей (курсантов) вузов МВД Российской Федерации / И. Л. Александрова, С. М. Астапкина, В. А. Жбанков [и др.] ; отв. ред. Ю. Г. Корухов. — М. : Московский ин-т МВД России, 1999. — 392 с.
9. Организация неотложных следственных действий : учебное пособие / под ред. О. В. Волоховой. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 368 с.
10. Полевои Н. С. Криминалистическая кибернетика. — М. : Изд-во МГУ, 1982. — 208 с.
11. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. — М. : Юридическая литература, 1982. — 152 с.
12. Субботина М. В. Структура криминалистической методики расследования преступлений как раздела криминалистики // Криминалистика. Экспертиза. Розыск : сборник научных статей. Вып. 1 : Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. М. Юрина. — Саратов : СЮИ МВД России, 2007. — С. 262—269.
13. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. — М. : Лига Разум, 2000. — 252 с.

